

Русский моряк из британской резидентуры

Как Эстония работала на англичан против СССР*

Репрессивные дела сталинской эпохи в массе своей были сфабрикованными. Их фигурантов обвиняли в контрреволюции и терроризме, в работе на иностранные разведки. Однако среди таких дел в государственном архиве Эстонии автору этих строк удалось обнаружить подлинную историю английского разведчика, участника легендарной операции «Трест»¹.

Уловы агентурной сети

Героя этой истории звали Арсений Федорович Житков. Он родился 14 мая 1884 г. в Астрахани, в каюте буксирного парохода «Владимир», капитаном которого служил его отец². Житков происходил из потомственных почетных граждан, окончил реальное училище в Астрахани, речное училище в Нижнем Новгороде в 1900 г., Херсонское мореходное училище (1906 г.), сдал экзамены за курс Морского корпуса в Петербурге в 1910 г. В дальнейшем служил на Балтийском флоте старшим лейтенантом, был флаг-капитаном флотилии Особого назначения на Балтике, участвовал в Первой мировой войне и награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость». Во время Гражданской войны состоял в Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича, а затем осел в Эстонии, где в 1935 г. получил гражданство и занимался торговлей³.

История непростых взаимоотношений Житкова с Советской властью началась в 1918 г. Тогда он был арестован и около месяца содержался в Петропавловской крепости⁴. Освободившись, уехал в Прибалтику, откуда попал в Германию и Великобританию, прошел подготовку в тренировочном лагере, а в сентябре 1919 г. с большой группой офицеров, солдат и сестер милосердия прибыл в Таллин и далее в Гунгербург для зачисления в Северо-Западную армию генерала Юденича. На передовую он не попал и осел в Таллине.

В марте 1920 г., вскоре после разгрома Юденича, Житков через знакомого английского летчика устроился секретарем паспортного отдела и переводчиком с русского языка на английское консульство в Таллине. Тогда в Эстонии оказались тысячи русских беженцев. Требовалось проверять благонадежность отправлявшихся в Англию.

Паспортным и информационным отделом руководил «региональный резидент» в Прибалтике, Финляндии и Скандинавии подполковник Рональд Миклджон — опытный сотрудник «Сикрет Интеллидженс Сервис» (SIS или MI6)⁵, служивший ранее на Мурмане и обладавший обширными связями. Именно Миклджон был причастен к вбросу в 1924 г. известной фальшивки — «письма Зиновьева»⁶, способствовавшей ухудшению советско-английских отношений.

° 1

Арсений Житков. Фото из паспорта. Филiaal Государственного архива Эстонии. Публикуется впервые.

Опираясь на прибалтийский плацдарм, англичане вели разведывательную работу против Советской России. Агентурная сеть Миклджона включала не менее 38 человек⁷. Подполковник поручил Житкову работу с частью агентов, действовавших против Советской России. В Лондон донесения возили курьеры через Ригу — Ковно — Берлин, а также через Гельсингфорс — Стокгольм — Копенгаген. Параллельно обрабатывали советскую прессу, осуществляли перехват телеграмм советского полпредства. Подполковник Миклджон лично вел картотеку и систематизировал поступающие данные. Свою личную агентуру он скрывал от сотрудников и принимал у себя на квартире.

Помимо Таллина разведка велась через бюро паспортного контроля при английских консульствах в Гельсингфорсе, Риге и Ковно. Агентурой в Гельсингфорсе руководил лейтенант-командор Эрнест Бойс. Это имя чекистам было знакомо по Гражданской войне: Бойс вел разведывательную работу в Петрограде и в Москве в 1918 г., а позднее оказался среди организаторов Кронштадтского восстания. В Риге аналогичным бюро руководил бывший сотрудник британской контрразведки MI5 Рафаэль Фарина.

В военных вопросах англичан интересовали дислокация Красной армии (особенно Дальний Восток), состояние авиации (данные об аэродромной сети и количестве аппаратов), флота (подводные лодки, дредноуты), химической обороны (в том числе в аспекте сотрудничества РККА с германским Рейхсвером), промышленности.

В политическом отношении собирали характеристики партийных вождей, деятелей ЦК и правительства, данные о структуре партии, о разногласиях в ней, о лидерах оппозиции, о Коминтерне в Великобритании и колониях, о поездках вождей Коминтерна. Велась также экономическая разведка. Кроме того, англичан интересовала советская дипломатическая переписка с Персией, Афганистаном, Турцией, Япони-

ей, советско-германские отношения, советское влияние в Прибалтике, характеристики полпредов. По итогам работы удавалось добыть материал по 40–50% вопросов.

С эстонцами расплачивались обедами

Теснейшим образом с английской разведкой сотрудничали эстонские власти, придерживавшиеся антисоветского курса. Прежде всего начальник Генерального штаба генерал Юхан Терванд (Тырванд) — бывший денкинец и начальники 2-го (разведывательного) отдела Генштаба капи-

2

где бывал у министра и у заведующего политическим отделом, имевшего прямой провод с Москвой и передававшего все дипломатические новости. Полученная информация отсылалась с дикпурьером во вторник в Лондон.

Раз в неделю резидент встречался с начальниками эстонской политической полиции (Эдуард Лензин, Йохан Сооман, Аугуст Тенсон) и наводил справки о нужных людях. За эту работу не платили, но компенсировали приглашениями на обеды и ужины. В политической полиции бывал и Житков, получавший там справки о благонадежности отправлявшихся в Англию, а также сведения обо всех выехавших и прибывших в страну через Нарву или Валки. Раз в месяц помощник начальника политической полиции передавал Житкову для англичан доклад о коммунистическом движении и работе Коминтерна в Эстонии. Англичане рас-

4

3

таны Карл Лауриц (он показан в качестве одного из героев советского кинофильма «Операция «Трест»») и Юлиус Пальм. Оттуда англичане получали «большое количество проверенного свежего материала, иногда с картами и копиями, чертежами, книгами и даже раз с образцом газовой маски, а также ответами на задания»⁸.

Английский резидент дважды в неделю по вторникам и пятницам посещал эстонский Генштаб. Англичане от эстонцев получали копии всех шифротелеграмм дипломатических представительств разных стран, отправленных и полученных в Таллине за время с предыдущего посещения резидента. Телеграммы отправлялись в Лондон и там расшифровывались⁹. За информацию эстонцам платили 200–250 фунтов в месяц, передававшиеся Миклджоном без расписки лично Терванду.

По понедельникам, а также в дни прибытия дикпурьеров из Москвы резидент посещал МИД,

полагали исчерпывающими данными о составе советского дипломатического и торгового представительства (сведения о рождении, семейном положении и окладах, на часть сотрудников имелись фотографии). Политическая полиция прямо рекомендовала англичанам людей для агентурной работы. Содействовали англичанам также члены англо-эстонского общества культурного сближения.

В эстонских судебных учреждениях Житков получал справки об отсутствии судимости. В банках собирал данные о кредитоспособности интересовавших Лондон лиц. Кроме того, Житков посещал пропагандистский отдел МИД для получения советских газет и других изданий, за что платил по счету эстонскому МИДу. Миссия получала приказы Реввоенсовета СССР и округов, списки командного состава, иногда даже с характеристиками, уставы, военные справочники, журналы, газеты «Красная звезда», «Известия»,

°2

Лейтенант-командор Эрнст Бойс руководил английской разведкой в Гельсингфорсе.

°3

«Письмо Зиновьева» в газете «Дейли Мейл». 25 октября 1924 г.

°4

Подполковник Рональд Миклджон. Архив Ю. Котокалли.

«Правда», «Ленинградская правда». Пресса незамедлительно отсылалась в Лондон.

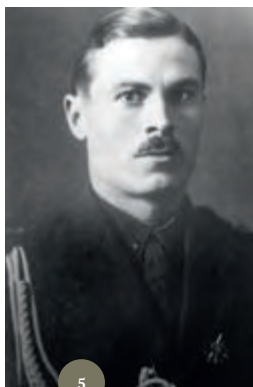
Без английских субсидий масштабная работа была бы невозможна¹⁰. Сведения, полученные по другим каналам, англичане отдавали на проверку в эстонский Генштаб. Сотрудничество активизировалось в 1923 г. Это же на допросах в 1941 г. подтвердил бывший начальник эстонского Генштаба генерал Терванд, признавшийся в связях с Миклджоном и его преемником Россом, а также в том, что англичане финансировали эстонскую разведку¹¹. Терванд прямо заявлял: «Все, что знало эстонское общество о СССР раньше или позже стало известно и англичанам»¹². В том числе по этому обвинению Терванда приговорили к расстрелу.

Благодаря эстонцам англичане обладали разнообразной информацией, порой им и не нужной, но интересной их иностранным партнерам. На этой основе английская разведка вела обмен данными с польским, французским, австрийским, японским и американским военными атташе.

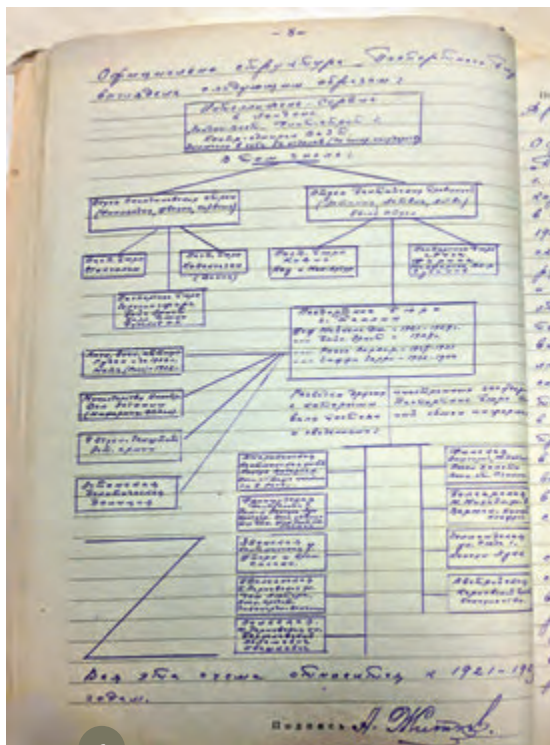
Ложный шифр для ложной телеграммы

Информаторами о Красной армии, насколько мог судить Житков, являлись бывшие офицеры, а также эстонцы, служившие на руководящих постах в РККА. Связным с агентурой в СССР выступал молодой сотрудник эстонского Генштаба капитан Роман Бирк — организатор эстонской разведки

в Москве и племянник эстонского посла в России, ездивший в СССР под прикрытием дипкурьера эстонского МИДа и выполнявший задания как эстонцев, так и англичан. Бирк был давним сотрудником эсера-террориста Б.В. Савинкова. Связи с эсерами, безусловно, повлияли на решение привлечь Бирка к разведывательной работе. По свидетельству генерала Терванда, «ему было устроено маленькое место в эстонском посольстве в Москве... создавалось впечатление, что Бирк имеет какие-то довольно солидные источники сведений, особенно по международной политике СССР и его внутреннему положению»¹³. Сведения чисто военного характера были бледные и неконкретные, за исключением ряда копий штатов войсковых частей и учреждений... Кажется, в 1925 году начали возникать сомнения относительно правдивости содержания бирковских сведений. Эти сомнения вскоре нашли подтверждение в истории с неким Опперпутом, который, по заяв-

5

6

° 5

Роман Бирк — эстонский разведчик и агент ОГПУ.

° 6

Структура Паспортного бюро по показаниям А.Ф. Житкова. Филиал Государственного архива Эстонии. Публикуется впервые.

лению Бирка, тоже принимал участие в Ярославском восстании, а потом оказался на службе советской разведки. Вышло так, что получаемые Бирком сводки были сделаны советской разведкой с дезинформационной целью. Эстонские власти хотели арестовать Бирка, но опоздали»¹⁴.

Бирк намекнул Житкову, что сведения о Красной армии давали военачальники-эстонцы. По показаниям Житкова, генерал Терванд в середине 1920-х гг. планировал завербовать своего однокашника по академии советского военачальника А.И. Корка через его жену¹⁵. Однако дело Бирка стало крупным провалом эстонской и английской разведки. Еще в 1923 г. Бирка завербовало ОГПУ, он активно участвовал в операции «Трест», предоставляя ОГПУ колоссальные объемы разведанных, за что был награжден золотыми часами. Бирк разоблачил даже собственного дядю и скрылся из Эстонии¹⁶. Возможно, за словами Бирка о высокопоставленных эстонских агентах в РККА было стремление проверить дальнейшие действия в их отношении со стороны англичан. Позднее Бирк находился на нелегальной работе в Австрии и Германии, как разведчик был успешен, однако в 1937 г. его отозвали в Москву, а на следующий год расстреляли.

Велась разведывательная работа и в самой Эстонии. В ходе оперативной игры с советником советского полпреда Шеншевым англичане продали ложный шифр паспортного бюро и дезинформировали советскую разведку ложными телеграммами¹⁷, на короткий срок они якобы смогли внедрить в полпредство своего агента М.Н. Аникина, отдельные сведения экономического характера им передавал заведующий экспедицией полпреда Рубакин. Наконец, Житкову якобы удалось завербовать второго помощника бухгалтера Д.С. Дольского, однако этот агент дал мало значительные сведения, а вскоре уволился.

В 1926 г. Миклджона сменил лейтенант-командор Э. Бойс, «опытный старый разведчик, умный, хитрый, хорошо говорящий по-русски»¹⁸. Через несколько месяцев его сменил капитан Александр Росс, отлично знавший русский язык, но не имевший опыта, с большим самоуверением и склонный к пьянству. Бойсу было неприятно находиться в подчинении младшего сослуживца, начались конфликты. После сокращения выплат агентура стала отказываться сотрудничать. В 1930 г. Росса сменил капитан Честер Гиффи, оставшийся на этой должности до сентября 1940 г.

Показания Житкова содержат отсылки к событиям операции «Трест». Так, он отмечал, что «примерно в 1923–24 гг. проездом через Таллин в Берлин, куда он ехал в служебную командировку», проезжал инженер путей сообщения А.А. Якушев (Житков в показаниях 1949 г. ошибся в его имени и отчестве) — руководитель легендарной подпольной организации «Монархическое объединение Центральной России» и один из главных деятелей «Треста». Житков лично видел Якушева вместе с Р.Г. Бирком и генералом Тервандом выходящими из здания Генштаба. На следующий день на квартире Бирка Житков

беседовал с Якушевым о положении СССР, причем заявил, «что является представителем правых партий в Москве и в целях конспирации избрал себе партийную кличку «Рабинович», которая, по заявлению Якушева, соответствует фамилиям, господствовавшим в СССР»¹⁹. Бирк говорил Житкову о большой пользе Якушева.

Есть в показаниях Житкова характеристика и другого фигуранта «Треста» — А.О. Опперпута-Стауница. Тот был арестован в 1927 г. в Финляндии, на границе с СССР. По заданию Лондона к Опперпу в конце мая отправился капитан Росс, получивший подробный доклад об СССР и о контрреволюционных организациях. Затем Опперпут вновь отправился в СССР (по мнению Житкова, выслан) и был убит²⁰.

Житков проработал в бюро до февраля 1929 г. Дважды ему предлагали английское подданство, но он отказывался. Советская разведка предприняла попытку вербовки Житкова, но он доложил о случившемся начальству²¹. В 1935 г. Житков получил эстонское гражданство. Жил бедно, торговал железом, закладывал вещи в ломбарде, занимал под векселя.

Финал Житкова

На следующий день после образования Эстонской ССР, 22 июля 1940 г., в Ленинграде было подписано постановление об аресте Житкова. Арестованного этапировали из Таллина во внутреннюю тюрьму управления НКВД по Ленинградской области.

По показаниям Житкова был арестован ряд лиц. 10 мая 1941 г. Военный трибунал Ленинградского военного округа по принятой тогда практике в отсутствие прокурора, защитника и обвиняемого приговорил Житкова к 20 годам лишения свободы²². Перед этим председатель трибунала получил от начальника УНКГБ по Ленинграду и Ленинградской области старшего майора госбезопасности П.Т. Куприна «строго секретно только лично» просьбу по оперативным соображениям вынести в отношении Житкова «такой приговор, который бы дал возможность в дальнейшем проводить через него ряд намеченных нами оперативных мероприятий»²³. Неразговорчивость бывшего разведчика спасла ему жизнь. С началом Холодной войны, в 1947–1949 гг. Житковым вновь заинтересовались и узника Сиблага по личному распоряжению министра госбезопасности В.С. Абакумова перевели во внутреннюю тюрьму МГБ СССР²⁴. Его стали регулярно допрашивать контрразведчики Балтийского флота о сотрудниках английской разведки и агентуре в Прибалтике.

После 9 лет заключения остальной срок Житков отбывал в Озерлаге. 13 октября 1955 г. он ходатайствовал о реабилитации, обращая внимание на свой возраст, поскольку «суровая мера наказания не соответствует сущности совершенного преступления (вернее, ошибки), испулен-

° 7

А.Ф. Житков под арестом. 1940 г. Филиал Государственного архива Эстонии. Публикуется впервые.

ного тяжестью и горечью столь продолжительно-го заключения»²⁵. Освободился он 12 июля 1956 г. по решению комиссии Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1956 г. и поселился в Сталинграде.

В лагерях Житков стал инвалидом. В связи с ходатайством о реабилитации он был допрошен 4 апреля 1957 г. На допросе сбивчиво показал, что был «во время следствия и теперь не согласен с отдельными моментами и формулировками следователя. Я категорически отрицал и теперь отрицаю, что я вербовал агентуру и забрасывал ее в Советский Союз с шпионскими заданиями. Не отрицаю, что у меня была на связи агентура, которой я давал задание по указаниям [под]полковника Макельджона²⁶ и его преемника капитана Росса»²⁷. Житков также сообщил: «Расследование по моему делу продолжалось десять месяцев. Часто вызывали на допросы в ночное время и долго держали, следователь Кожевников делал угрозы и в двух случаях меня ударил. После моего предупреждения применение физических мер ко мне прекратилось. Длительное время я сидел в одиночной камере, был лишен прогулок и книг.

Были случаи, когда я, уставший от допроса, подписывал свои показания, не читая их»²⁸. В последние годы жизни бывший английский разведчик работал кассиром на пристани в Сталинграде. Умер он в 1960-м.

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)». Выражаю благодарность полковнику СВР в отставке Ю.Х. Тотрову.

- 1 Контрразведывательная операция ОГПУ 1920-х гг. против белой эмиграции и иностранных спецслужб.
- 2 Верзунов В. Офицеры флота и чины морского ведомства, служившие в Отдельном Северном корпусе — Северо-Западной Добровольческой армии или пребывавшие в пределах Эстляндии после октябрьского переворота и Гражданской войны в России. М.; Таллин, 2006. С. 53.
- 3 Филиал государственного архива Эстонии (ЕРАФ).129SM.1.26760. Т. 1. Л. 2.
- 4 Там же. Л. 32.
- 5 McKay C.G. Our Man in Revel // Intelligence and National Security. 1994. Vol. 9. № 1. P. 88-111.
- 6 Документ, якобы адресованный председателем исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьевым ЦК компартии Великобритании, об активизации подрывной работы в английской армии и флоте.
- 7 McKay C.G. Op. cit. P. 91.
- 8 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 29.
- 9 Там же. Л. 62.
- 10 Там же. Л. 91.
- 11 ЕРАФ.130SM.1.1293. Т. 1. Л. 12, 15-15об., 18-18об.
- 12 ЕРАФ.130SM.1.1293. Т. 3. Л. 24об.
- 13 В документе — внутреннего положения.
- 14 ЕРАФ.130SM.1.1293. Т. 3. Л. 17-17об.
- 15 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 93.
- 16 Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. 1917–1933 годы. М., 1997. С. 130–133; Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. С. 142–143.
- 17 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 209.
- 18 Там же. Л. 31.
- 19 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 2. Л. 244-244 об.
- 20 Там же. Л. 113.
- 21 Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И., Седунов А.В., Тотров Ю.Х. Иностранцы разведки в Прибалтике и их взаимодействие со спецслужбами лимитрофных государств, направленное против СССР: 1918–1941 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. С. 198.
- 22 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 327.
- 23 ЕРАФ.129SM.1.26760it. Л. 8.
- 24 ЕРАФ.129SM.1.26760iv. Л. 107.
- 25 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 332.
- 26 Правильно — Миклджон.
- 27 ЕРАФ.129SM.1.26760. Т. 1. Л. 351об.
- 28 Там же. Л. 352.